
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ INTERDISCIPLINARY RESEARCH

*Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 3 (497). С. 168–178.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2025;(3(497)):168–178*

Научная статья

УДК 339.97

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-497-3-168-178

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПОЛИТИКУ И ЭКОНОМИКУ АРКТИЧЕСКИХ СТРАН

Екатерина Юрьевна Кочемасова

Информационно-аналитический центр «Наука» РАН, Москва, Россия, hakone@yandex.ru, 0000-0002-4732-9298

Аннотация. В настоящее время в Российской Федерации при реализации стратегий и программ выявляются их низкие эффективность и результативность, поэтому они корректируются и нередко завершаются без подведения итогов. Многие стратегические просчеты происходят из-за отсутствия или неправильного построения причинно-следственных связей между различными факторами, создающими проблемы устойчивого развития и угрозы национальной безопасности. Теоретическая экономическая модель «причина и следствие» имеет широкое распространение за рубежом, в нашей стране она явно недооценена. Проведен причинно-следственный анализ национальных стратегий, реализуемых в Арктике. Приоритеты политики арктических и внерегиональных стран зависят от глобальных объективных процессов и национальных интересов. В отношении развития России в Арктике в национальных стратегиях других стран определено три позиции: выстраивание взаимовыгодного сотрудничества с Россией в Арктике с принятием мер по снижению рисков совместных проектов; ограничение экономического развития России в Арктике и прекращение сотрудничества с ней; избирательное взаимодействие с Россией в Арктике с применением санкций и ограничительных мер. Установлено, что политика иностранных государств, действия внешних сил по ограничению экономического развития и нанесению ущерба России в Арктике не могут изменить стратегический курс развития Арктической зоны Российской Федерации (далее — АЗРФ), но создают дополнительные риски реализации мероприятий на арктическом направлении. Предложен механизм (алгоритм) полноценного обеспечения национальных интересов России в Арктике в условиях глобальных трансформаций, предусматривающий мониторинг развития ситуации в Арктике, реагирование на политику и действия других стран наряду с решением задач по развитию стратегической ресурсной базы АЗРФ и Северного морского пути (далее — СМП).

Ключевые слова: причинно-следственный анализ, теоретическая модель «причина и следствие», государственная политика, национальные интересы, национальная безопасность, Арктика, Северный морской путь

Для цитирования: Кочемасова Е. Ю. Особенности влияния глобальных процессов на политику и экономику арктических стран // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 3 (497). С. 168–178. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-497-3-168-178.

Original article

FEATURES OF THE INFLUENCE OF GLOBAL PROCESSES ON THE POLITICS AND ECONOMY OF ARCTIC COUNTRIES

Ekaterina Y. Kochemasova

Information and Analytical Center “Science” of the Russian Academy of Sciences (RAS), Moscow, Russia, hakone@yandex.ru, 0000-0002-4732-9298

Abstract. Currently, in the Russian Federation, the implementation of strategies and programs reveals their low efficiency and effectiveness, so they are adjusted and often completed without summarizing the results. Many strategic

miscalculations occur due to the absence or incorrect construction of cause-and-effect relationships between various factors that create problems of sustainable development and threats to national security. The theoretical economic model of “cause and effect” is widely used abroad, and it is clearly underestimated in our country. A causal analysis of national strategies implemented in the Arctic has been carried out. The policy priorities of the Arctic and non-regional countries depend on global objective processes and national interests. Regarding Russia’s development in the Arctic, the national strategies of other countries have identified three positions: building mutually beneficial cooperation with Russia in the Arctic with the adoption of measures to reduce the risks of joint projects; limiting Russia’s economic development in the Arctic and ending cooperation with it; selective cooperation with Russia in the Arctic with the use of sanctions and restrictive measures. It has been established that the policies of foreign states and the actions of external forces to limit economic development and harm Russia in the Arctic cannot change the strategic course of development of the Arctic zone of the Russian Federation, but they create additional risks for the implementation of measures in the Arctic area. A mechanism (algorithm) is proposed for fully ensuring Russia’s national interests in the Arctic in the context of global transformations, providing for monitoring the development of the situation in the Arctic, responding to the policies and actions of other countries, along with solving the tasks of developing the strategic resource base of the Russian Arctic and the Northern Sea Route.

Keywords: causal analysis, the theoretical model of “cause and effect”, state policy, national interests, national security, Arctic, Northern Sea Route

For citation: Kochemasova EY. Features of the Influence of Global Processes on the Politics and Economy of Arctic Countries. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(3(497):168-178. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-497-3-168-178.

Введение

В Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г. (далее — Основы-2035)¹ обозначены национальные интересы России в сфере устойчивого развития Арктики, в том числе развития стратегической ресурсной базы АЗРФ, развития СМП и охраны арктической окружающей среды. Для обеспечения этих национальных интересов в Основы-2035 определены задачи государственной политики.

В Арктике, помимо России, находятся еще семь государств. Национальные интересы арктических стран и способы их обеспечения существенно различаются. Арктические государства, за исключением России, входят в военно-политический блок НАТО. США и их союзники декларируют намерения устойчивого развития Арктики, а также ограничение развития России в этом регионе. Для установления причин реализации такой политики проведена процедура причинно-следственного анализа (далее — ПСА) [1].

Суть теоретической экономической модели ПСА заключается в установлении по каждой значимой проблемной ситуации группы взаимосвязанных факторов, которые влияют на общий процесс и итоговый результат [2].

Эмпирической базой ПСА являются факторы устойчивого развития, определенные в национальных стратегиях арктических стран. Анализ

факторов позволяет: а) сравнивать национальные интересы арктических стран и способы их обеспечения; б) оценивать полноту учета внешних факторов в формулировках задач государственной политики России в Арктике; в) выявлять риски развития России в Арктике, связанные с глобальными трансформациями и политикой других стран.

Целью настоящей работы является выработка на основе результатов ПСА алгоритма обеспечения национальных интересов России в Арктике с учетом трансформации глобальных процессов и действий стран-конкурентов и иных внешних сил по ограничению развития и нанесению ущерба России в Арктике.

Основная часть

Исчерпывающее обеспечение национальных интересов и эффективная реализация стратегических приоритетов в системе стратегического планирования достигается путем учета четырех категорий (типологических групп) факторов: а) глобальных объективных процессов (факторы Ф1); б) институциональных условий (факторы Ф2); в) факторов отраслевой деятельности (факторы Ф3); г) непосредственных, видимых факторов, показывающих социально-экономическое развитие и состояние безопасности на конкретных территориях (факторы Ф4) [3]. Факторы Ф1, Ф2, Ф3 и Ф4 взаимосвязаны и взаимообусловлены (далее — причинно-следственные факторы). К факторам Ф1 относятся природно-климатические, экологические, экономические, политические и иные процессы, которые наблюдаются в планетарных

¹ Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2025 года».

системах и трансформируются в конкретных условиях на страновом, региональном и отраслевом уровнях. Глобальные процессы имеют циклическую повторяемость (например, экономические кризисы, многолетняя и сезонная изменчивость природных процессов) или необратимую динамику (рост энерго- и ресурсопотребления, истощение ископаемых ресурсов, загрязнение окружающей среды). Факторы Ф2 и Ф3 разделяются на внешние и внутренние. Факторы, показывающие состояние развития конкретных территорий, включают три подтипа: факторы условий жизнедеятельности, факторы качества жизни, факторы безопасности [4]. В национальных стратегиях арктических государств причинно-следственные факторы учитываются в разной степени. Так, в арктической стратегии США учитываются в основном глобальные процессы и внешние институциональные условия, а арктическая политика России строится с учетом внутренних институ-

циональных условий и развития своей арктической территории.

Проведен причинно-следственный анализ политики США в Арктике¹. В формулировках стратегии США выделено 47 причинно-следственных факторов (табл. 1), в том числе 30 факторов глобальных экономических, политических, природно-климатических и экологических процессов (включая факторы трансформации глобальных процессов в Арктике); 11 факторов внешних институциональных условий; 1 фактор внутренних условий; 4 фактора отраслевой деятельности и 1 фактор, характеризующий условия жизнедеятельности на арктической территории. Эти данные показывают, что в арктической стратегии США проблемы развития собственной арктической тер-

¹ National Strategy for the Arctic region. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (дата обращения: 20.04.2023).

Таблица 1
Table 1

Причинно-следственный анализ (ПСА) стратегии США в Арктике
Causal Analysis (CAA) of US Arctic Strategy

Факторы ПСА	Факторы, представленные в формулировках стратегии США (показаны курсивом)
Глобальные объективные процессы — Ф1	Экономические и политические процессы: <i>стратегическая конкуренция между странами; рост геополитической напряженности; война России на Украине; геополитическая напряженность в отношениях с Россией; быстрое развитие экономической инфраструктуры в Арктической зоне России; модернизация российских военных баз в Арктике; ограничение экономического развития российской арктической территории; ограничение российской военной модернизации в Арктике; сосредоточение внимания российских военных на Украине; введение санкций против России; война России на Украине удвоила единство и решимость НАТО; управление милитаризацией; стремление к тому, чтобы Арктический регион был: мирным, стабильным, процветающим и способным к сотрудничеству.</i> Природные и экологические процессы: <i>потепление климата; трансграничный перенос загрязняющих веществ; повышение уровня Мирового океана; потепление климата в Арктике (в три раза быстрее, чем в остальной части мира); уменьшение количества морского льда; таяние вечной мерзлоты; деградация ледяного покрова; береговая эрозия; деградация экосистем; улучшение научного понимания изменения климата; повышение устойчивости к изменениям климата; смягчение последствий изменения климата; сохранение экосистем; глобальные усилия по снижению трансграничного загрязнения</i>
Институциональные условия — Ф2	Внешние условия — <i>невозможность сотрудничества с правительством России; Россия ограничивает свободу судоходства в Арктике; вызовы арктическому сотрудничеству в результате агрессии России на Украине; лидерство США в Арктике; соблюдение международного права; поддержка институтов арктического сотрудничества; сотрудничество в рамках Арктического совета; координация действий с союзниками и партнерами; санкции против России; свобода судоходства в Арктике; возможность сотрудничества с Россией на определенных условиях.</i> Внутренние условия: <i>сотрудничество с общинами Аляски</i>
Отраслевая деятельность — Ф3	<i>Обеспечение устойчивого развития во всём Арктическом регионе; поддержка растущих секторов экономики; опережающие инвестиции в устойчивое развитие; повышение обороноспособности США</i>
Условия жизнедеятельности — Ф4	<i>Улучшение условий жизни жителей Арктики</i>

Источник: составлено автором.

ритории детально не рассматриваются, в основном определяются геостратегические задачи с учетом трансформации глобальных процессов и изменения внешних институциональных и экономических условий.

Свою политику в Арктике США обосновывают глобальными процессами («потепление климата», «усиление глобальной конкуренции», «рост политической нестабильности в мире») и факторами трансформации этих процессов в Арктике («уменьшение количества морского льда», «геополитическая напряженность в отношениях с Россией», «угрозы для США, связанные с развитием России в Арктике»). Эти факторы используются в качестве аргументов для принятия мер по адаптации к климатическим изменениям, активизации экономической и военной деятельности США в регионе, ограничению развития России в Арктике. В табл. 2 представлено 13 факторов, характеризующих деятельность России в Арктике и позицию США в отношении России. Основные позиции США сводятся к следующему: Россия развивает собственный экономический и военный потенциал в Арктике; Россия ограничивает свободу судоходства в Арктике; Россия ведет войну на Украине; с Россией необходимо прекратить сотрудничество и установить против нее санкции.

По экспертной оценке, увязка американо-российского сотрудничества в Арктике с конфликтом на Украине имеет политический характер и не имеет экономических обоснований, так как Украина не является арктической страной и не ведет экономическую деятельность в Арктике.

Разногласия между США и Россией по режиму судоходства в акватории СМП имеют многолетнюю историю. В 1963 г. в связи с заходом судна

США в акваторию СМП в США была направлена дипломатическая нота, в которой указано, что СМП проходит через проливы, которые являются внутренними водами, исторически принадлежащими СССР. В ответ США заявили: «...на основании действия международного права о мирном проходе всех судов через проливы, используемые для международного судоходства между двумя частями открытого моря, и действие этого права не может быть приостановлено...». [5]. Эту позицию США сохраняют до сих пор без учета суверенных прав России по установлению правового режима прибрежных акваторий, национальных норм и правил судоходства во внутренних водах и территориальном море.

Намерения США о лидерстве в Арктике в сфере устойчивого развития, а также об ограничении развития России в Арктике также имеют политический характер. Полуостров Аляска, которым владеют США, занимает сравнительно небольшую площадь в Арктике. В Северном Ледовитом океане площадь сектора США (от Северного полюса до берегов Аляски) составляет 0,126 млн км² — это менее 1,5% от площади океана. Территория АЗРФ охватывает евразийскую часть Арктики, которая составляет почти половину площади арктической циркумполярной зоны. Площадь российского сектора Северного Ледовитого океана (от Северного полюса до берегов России) составляет 5,842 млн км², или 68,6% всей площади этого океана¹. Отсутствие у США

¹ Характеристика Арктики. История закрепления территории за приарктическими государствами // Vuzlit. URL: http://vuzlit.com/36063/harakteristika_arktiki_istoriya_zakrepleniya_territorii_priarkticheskimi_gosudarstvami (дата обращения: 24.11.24).

Таблица 2
Table 2

Перечень факторов, характеризующих развитие России в Арктике и позиции США
List of factors characterizing Russia's development in the Arctic and the US position

	Факторы (показаны курсивом)	
	Оценка деятельности России в Арктике	Позиции США по отношению к России
Экономика	<i>Быстрое развитие экономической инфраструктуры в арктической зоне России; Россия ограничивает свободу судоходства в Арктике</i>	<i>Ограничение экономического развития российской арктической территории; введение санкций против России; невозможность сотрудничества с правительством России; возможность сотрудничества с Россией на определенных условиях</i>
Политика	<i>Геополитическая напряженность в отношениях с Россией; модернизация российских военных баз в Арктике; война России на Украине; вызовы арктическому сотрудничеству в результате агрессии России на Украине</i>	<i>Ограничение российской военной модернизации в Арктике; сосредоточение внимания российских военных на Украине; война России на Украине удвоила единство и решимость НАТО</i>

Источник: составлено автором.

реальных возможностей влиять на ситуацию в евразийской части Арктики на территории АЗРФ мотивирует США к активизации экономической и иной деятельности на территориях других арктических стран.

В НАТО нет единого подхода к решению проблем Арктики в связи наличием территориальных и иных разногласий между странами-членами альянса. Например, сохраняются разногласия между США и Канадой по статусу Северо-Западного прохода, расположенного в канадских территориальных водах [6]. Активизация НАТО в Арктике произошла после выхода в свет в 2008 г. доклада национальной геологической службы США, в котором потенциальные запасы углеводородов в циркумполярной зоне оценены в 90 млрд баррелей нефти и 1 669 трлн куб. футов природного газа¹.

Анализ показывает, что политика и действия арктических стран НАТО направлены на достижение трех целей: 1) мотивирование России к участию в арктическом сотрудничестве на условиях стран Запада. В арктической стратегии США определено: «...стратегическая цель США: поддерживать Арктический совет и другие арктические институты и соглашения...»; «...в течение ближайшего десятилетия, возможно, удастся возобновить сотрудничество с Россией при определенных условиях...»; 2) обеспечить лидирующие позиции США: «...США будут работать с союзниками и партнерами над обеспечением устойчивого развития во всем Арктическом регионе...»; 3) создать ограничения для развития России в Арктике путем поддержки конфликта на Украине: «...санкции, введенные против России после ее вторжения в Украину, могут осложнить экономическое развитие российской арктической территории...». В действительности, США и другие западные страны, вставшие на путь ограничений развития России в Арктике, имеют возможность вести активную деятельность в основном в пределах северо-американской части Арктики.

В Европейском союзе принят ряд документов, определяющих его политику в Арктике². Уста-

¹ Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle. Информационный бюллетень 2008-3049 // USGS. 2008. URL: <https://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf> (дата обращения: 24.11.24).

² Developing a European Union Policy towards the Arctic Region: progress since 2008 and next steps // European Commission. 2012. URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/arctic_region/docs/join_2012_19.pdf; European Parliament Resolution on the EU strategy for

новленные Россией правила плавания в акватории СМП рассматриваются в Евросоюзе как дискриминационные, но вместе с тем допускается возможность избирательного сотрудничества с Россией в Арктическом регионе. В 2021 г. Европарламент опубликовал отчет о геополитических вызовах и вызовах безопасности в Арктике³. Действия России по защите своих национальных интересов в Арктике оценены как необоснованные. Европарламент считает, что любое сотрудничество с Россией в Арктическом регионе должно соответствовать принципу избирательного взаимодействия, реализация которого не должна отменять санкции и ограничительные меры.

Неарктические страны Азиатско-Тихоокеанского региона (далее — АТР) занимают прагматичную позицию в отношении сотрудничества с Россией в Арктике, в том числе в части использования СМП⁴. Страны АТР выражают заинтересованность в транзите своих грузов по СМП и доставки сырьевых товаров из АЗРФ (нефти, газа, металлов, удобрений и др.), но отмечают наличие рисков для совместных проектов на территории АЗРФ и в акватории СМП.

В дальнейшей перспективе нельзя исключать поиск взаимных компромиссов и новых форм международного арктического сотрудничества. Вполне вероятно, что объективные процессы, происходящие в мире и в Арктическом регионе, будут побуждать арктические страны к взаимовыгодному партнерству с целью сохранения мира, политической стабильности и устойчивого развития.

the Arctic // European Parliament. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+TA+P7-TA-2014-0236+0+DOC+PDF+V0//EN>; Council conclusions on developing a European Union Policy towards the Arctic Region. URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/EN/foraff/142554.pdf; An Integrated European Union policy towards the Arctic // European Union. URL: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/arctic_region/docs/160427_joint-communication-an-integratedeuropean-union-policy-for-the-arctic_en.pdf. (дата обращения: 10.07. 2021).

³ European Parliament's resolution on an integrated European Union policy for the Arctic // European Parliament. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0093_EN.html (дата обращения: 10.07. 2021).

⁴ China's Arctic Policy, The State Council Information Office of the People's Republic of China, 26.01.2018; Ministry of Earth Sciences (MoES), India. India's Arctic Policy: Building a partnership for sustainable development, 17.03.2022; Japan's Arctic Policy. Prime Minister of Japan and his Cabinet, 16.10.2015. P5.

Россия, оставаясь лидером в изучении и освоении евразийской части Арктики, может участвовать в международном арктическом сотрудничестве, руководствуясь своими национальными интересами и привлекая к сотрудничеству заинтересованные страны. Например, возможно взаимовыгодное сотрудничество в пограничных районах. Ранее, в 2010-х гг., при участии организаций системы ООН был подготовлен программный документ по комплексному адаптивному управлению приморскими территориями и прибрежными акваториями Берингова моря в условиях изменения климата [6]. В этом морском районе имеется Берингов пролив, который находится в территориальных водах России и США и является «воротами» Арктики. Одной из задач международного проекта было создание российского технологического комплекса «Морской электронный путь» для управления навигаций в морском районе СМП. Аналогичная система управления создана в восточной части Берингова моря в штате Аляска, где некоммерческая организация «Морская биржа Аляски» осуществляет мониторинг судов при помощи Автоматической системы идентификации и системы спутникового слежения с использованием транспондеров. В рамках такого проекта может быть создана в районе Берингова пролива единая система морского пространственного (акваториального) планирования, необходимая для регулирования судоходной деятельности с учетом миграции китов и иных ценных биологических видов, а также для сохранения морской экосистемы.

Конкурентные преимущества России, прежде всего такие, как большие запасы углеводородов и минерального сырья, выгодное транспортно-географическое положение для развития международного арктического судоходства и кросс-полярных воздушных маршрутов, интегрируемые с накопленным экономическим потенциалом в АЗРФ и усилиями Правительства Российской Федерации по развитию ледокольного флота и иной инфраструктуры, служат основанием для предложения иностранным партнерам модели устойчивого развития, применимой в ее евразийской части Арктики, отличающейся призывом к сотрудничеству на взаимовыгодных условиях со всеми арктическими и внерегиональными государствами независимо от их геостратегической ориентации.

Влияние глобальных экономических и политических процессов на развитие России в Арктике ранее не рассматривалось как значимое, так

как стратегическая ресурсная база сосредоточена на территории АЗРФ, а акватория СМП находится во внутренних морских водах, территориальном море и исключительной экономической зоне Российской Федерации. Политика и действия других стран, направленные на ограничение развития России в Арктике, могут иметь значение на внешнем контуре территории АЗРФ и акватории СМП. Ограничительные меры могут стать факторами риска развития экспорта сырьевых ресурсов из АЗРФ и развития международного судоходства в акватории СМП.

Проведен причинно-следственный анализ государственной политики Российской Федерации в Арктике, в том числе национальных интересов, угроз национальной безопасности и задач государственной политики.

В части национальных интересов — в Основах-2035 факторы глобальных процессов не учитываются, представлены только внешние и внутренние факторы (табл. 3). К внешним факторам, характеризующим внешние институциональные условия и внешнюю отраслевую деятельность, можно отнести «мирное развитие Арктики», «взаимовыгодное партнерство», «доступ к мировому рынку». По экспертной оценке, для полноценного обеспечения национальных интересов потребуется дополнительно учитывать глобальные экономические и политические процессы, прежде всего истощение ресурсного потенциала в экономиках других арктических стран, глобальную конкуренцию за доступ к ресурсам и транспортным коммуникациям, нестабильность экономического развития, формирование новых центров экономического роста, экономические кризисы, межгосударственные конфликты, политическую нестабильность. Если США и их союзники учитывают глобальные процессы, чтобы обеспечить доминирующее положение в Арктике, в том числе контролировать стратегическую напряженность и управлять милитаризацией в регионе, то для России учет этих процессов важен для снижения рисков устойчивого развития АЗРФ и развития СМП.

В части угроз и вызовов национальной безопасности в Основах-2035 представлены факторы, характеризующие глобальные процессы, институциональные условия, отраслевую деятельность, условия жизнедеятельности. Ключевыми являются угрозы, характеризующие напряженность в межгосударственных отношениях, активизацию внешних сил по нанесению ущерба России в Арктике, отставание в инфраструктурном раз-

Таблица 3

Table 3

Причинно-следственный анализ (ПСА) национальных интересов Российской Федерации в Арктике (по данным Основ-2035)
Cause and Effect Analysis (CEA) of the National Interests of the Russian Federation in the Arctic (based on the Fundamentals-2035)

Факторы ПСА	Факторы, определенные в формулировках национальных интересов (курсив)
Глобальные процессы — Ф1	Факторы глобальных процессов в национальных интересах России не учитываются
Институциональные условия — Ф2	<i>Внешние условия: мирное развитие Арктики, взаимовыгодное партнерство с другими странами.</i> <i>Внутренние условия: обеспечение суверенитета России, сохранение территориальной целостности России, сохранение национального статуса СМП</i>
Факторы отраслевой деятельности — Ф3	<i>Внешние факторы: доступ к мировому рынку.</i> <i>Внутренние факторы: развитие ресурсной базы, рациональное использование ресурсов, повышение конкурентоспособности СМП, экономический рост</i>
Факторы, характеризующие условия жизнедеятельности — Ф4	<i>Повышение качества жизни, сохранение благоприятной окружающей среды, защита среды обитания коренных народов Арктики</i>

Источник: составлено автором.

витии и сокращение численности населения АЗРФ (табл. 4). Следует отметить, что формирование конфликтного потенциала в Арктике и действия внешних сил по ограничению деятельности России в Арктике имеют не только военно-политическое, но и экономическое измерения. С учетом роста экономической составляющей наносимого ущерба России в Арктике необходимо определить риски устойчивого развития этого региона.

В части задач государственной политики в Основы-2035 включены факторы формирования внешней и внутренней институциональной среды, факторы внутренней отраслевой деятельности, факторы, показывающие условия жизнедеятельности в АЗРФ (табл. 5). Факторы глобальных процессов представлены только факторами климатических, природных и экологических процессов.

В формулировках задач государственной политики не представлены глобальные экономические и политические процессы и факторы их трансформации в евразийской части Арктики, а также факторы, характеризующие политику иностранных государств и действия внешних сил по нанесению ущерба России в Арктике. По экспертной оценке [7; 8], эти факторы могут служить аргументами для осуществления мер по реагированию на указанные процессы, политику иностранных государств и действия внешних сил.

Для исчерпывающего обеспечения национальных интересов России в Арктике применим алгоритм, предусматривающий дополнительные задачи по адаптации к глобальным объективным процессам (Ф1) и реагированию на политику и действия иностранных государств (Ф2)

Таблица 4

Table 4

Причинно-следственный анализ (ПСА) угроз и вызовов в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в Арктике (по данным Основ-2035)
Cause-and-Effect Analysis (CEA) of Threats and Challenges in the Sphere of Ensuring National Security of the Russian Federation in the Arctic (based on the data of the Fundamentals-2035)

Факторы ПСА	Факторы, определенные в формулировках угроз и вызовов (курсив)
Глобальные процессы — Ф1	<i>Возрастание конфликтного потенциала в Арктике</i>
Институциональные условия — Ф2	<i>Пересмотр международных договоров, незавершенность разграничения арктического морского пространства; дискредитация и ограничение деятельности России в Арктике</i>
Факторы отраслевой деятельности — Ф3	<i>Наращивание в Арктике военного присутствия иностранных государств; низкий уровень развития инфраструктуры в АЗРФ; отставание в развитии СМП; низкие темпы геологического изучения; риски реализации экономических проектов; неготовность системы мониторинга окружающей среды</i>
Условия жизнедеятельности — Ф4	<i>Сокращение численности населения</i>

Источник: составлено автором.

**Причинно-следственный анализ (ПСА) задач государственной политики Российской Федерации в Арктике в сфере устойчивого развития (по данным Основ-2035)
Cause-and-Effect Analysis (CEA) of the tasks of the state policy of the Russian Federation in the Arctic in the field of sustainable development (based on the data of the Fundamentals-2035)**

Факторы ПСА	Факторы, определенные в формулировках задач государственной политики (выделены курсивом)
Ф1 — глобальные объективные процессы	Климатические процессы: <i>исследование климата, адаптация к изменениям климата, сотрудничество в области климата.</i> Природные процессы: <i>проведение фундаментальных и прикладных исследований, экспедиционные исследования, мониторинг многолетней мерзлоты, прогнозирование, развитие особо охраняемых природных территорий, сохранение биоразнообразия, развитие научно-исследовательского флота.</i> Экологические процессы: <i>мониторинг окружающей среды, исследование проблем рационального природопользования, сохранение экологических систем, ликвидация накопленного вреда, снижение негативного воздействия, сотрудничество в области трансграничного переноса загрязняющих веществ.</i> Социокультурные процессы: <i>участие малочисленных народов в межгосударственных контактах</i>
Ф2 — институциональные условия	Внешние условия: <i>разграничение арктического пространства, экономическое сотрудничество, сотрудничество по проблемам устойчивого развития Арктики, сотрудничество на архипелаге Шпицберген, сотрудничество в области освоения природных ресурсов, участие в многосторонних структурах и механизмах, международная деятельность в рамках Арктического совета, развитие двусторонних отношений, информирование международной общественности о деятельности РФ в Арктике.</i> Внутренние условия: <i>издание правовых актов, регулирующих экономическую и экологическую деятельность, соблюдение экологических стандартов, жилищные субсидии гражданам, поддержка предпринимательства и инвестиционных проектов; совершенствование государственного управления в АЗРФ, создание единой статистической и информационно-аналитической системы, контроль государства за реализацией шельфовых проектов</i>
Ф3 — факторы внутренней отраслевой деятельности	Развитие ресурсной базы АЗРФ: <i>наращивание объемов геолого-разведочных работ, разработка трудноизвлекаемых углеводородных месторождений, участие частных инвесторов в проектах на шельфе, глубокая переработка сырьевых ресурсов, развитие рыболовства и аквакультуры, производство сельскохозяйственной продукции, развитие лесного хозяйства.</i> Развитие транспортной системы АЗРФ: <i>формирование ледокольного и иного флота, обеспечение безопасности судоходства, управление транспортными потоками, импортозамещение, внедрение технологий, гидрометеорологическое, навигационное и гидрографическое обеспечение предупреждения и ликвидации разливов нефти, строительство морских портов, судоходство по рекам, строительство железнодорожных магистралей, расширение сети аэропортов, обеспечение авиaperевозок.</i> Развитие социальной и производственной инфраструктуры АЗРФ: <i>развитие социальной инфраструктуры, развитие традиционных отраслей хозяйствования, развитие информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, космический мониторинг, энергоснабжение, система обращения с отходами, развитие туризма</i>
Ф4 — условия жизнедеятельности и услуги населению	<i>Медицина, образование, культура, спорт, услуги ЖКХ, транспортная доступность населенных пунктов, завоз в населенные пункты топлива, продовольствия и товаров, услуги связи, обеспечение граждан жильем, переселение населения</i>

Источник: составлено автором.

в комплексе с решением плановых задач, определенных в Основах-2035, по инфраструктурному (Ф3) и социально-экономическому развитию территорий АЗРФ (Ф4) (рис. 1).

В современных условиях ключевое значение для обеспечения национальных интересов в сфере устойчивого развития России в Арктике имеют три разновидности (класса) глобальных про-

цессов: глобальные природно-климатические (Ф1.1), глобальные экономические (Ф1.2) и глобальные политические (Ф1.3) процессы. Факторы глобальных процессов Ф1.1, Ф1.2 и Ф1.3 влияют на политику арктических государств (Ф2.1) и политику России в Арктике (Ф2.2). От институциональных факторов Ф2.1 Ф2.2 зависит отраслевая деятельность, в том числе развитие ресурсного

Рис. 1. Схема алгоритма полноценного обеспечения национальных интересов в сфере устойчивого развития России в Арктике. Обозначения в тексте

Fig. 1. Scheme of the algorithm for fully ensuring national interests in the sphere of sustainable development of Russia in the Arctic. Designations in the text

Источник: составлено автором

и транспортного потенциалов АЗРФ (Ф3.1), организация «северного завоза» в труднодоступные районы Арктики (Ф3.2), экспорт сырьевых ресурсов из АЗРФ и транзитные международные перевозки грузов в акватории СМП (Ф3.3), выбор способов противодействия силам и средствам, используемым внешними силами для нанесения ущерба национальным интересам России в Арктике (Ф3.4). От отраслевых факторов Ф3.1, Ф3.2, Ф3.3 и Ф3.4 зависят безопасность экономической деятельности (Ф4.1), конкурентоспособность товаров и услуг (Ф4.2), транспортная доступность территорий АЗРФ (Ф4.3), условия жизнедеятельности населения (Ф4.4), экологическое состояние территорий и акваторий (Ф4.5). Эти причинно-следственные факторы являются аргументами и обоснованиями для определения плановых задач государственной политики Российской Федерации в Арктике, а также основанием при оценке рисков их реализации.

Глобальные процессы и факторы их трансформации в евразийской части Арктики должны являться предметом научно-экспертной стратегической оценки, которая в настоящее время должным образом не проводится. Стратегическая оценка включает следующие процедуры: а) анализ динамики факторов (циклическая измен-

чивость или необратимые изменения); б) выбор способов реагирования (адаптация к циклической изменчивости или принятие мер по снижению ущерба от негативной необратимой тенденции); в) приоритизация факторов по степени значимости (факторы первого порядка являются аргументом для определения плановых задач, факторы второго порядка — для установления потенциальных угроз и вероятных рисков); г) оценка влияния факторов глобальных процессов на реализуемую политику и отраслевую деятельность с построением причинно-следственной цепи и визуализацией ее на графической диаграмме для принятия стратегических решений.

Внешние факторы, связанные с циклическими и необратимыми глобальными процессами, межгосударственными и мирохозяйственными отношениями, политикой и действиями других стран, а также возможные последствия для развития России в Арктике трудно прогнозируемы. В этом случае значение имеет ретроспективная оценка причинно-следственных факторов, создавших проблемные ситуации, а также анализ приоритетов и позиций конкурирующих стран в их национальных стратегиях арктических стран и применяемых способов реализации приоритетов в текущих условиях. По этим данным можно

установить совокупность внешних факторов и выстроить причинно-следственную цепочку между глобальными процессами, реализуемой политикой, отраслевой деятельностью и развитием ситуации на местах. Визуализация причинно-следственных факторов в виде графических диаграмм и/или в табличной форме является приемлемым способом оценки состояния обеспечения национальных интересов России в Арктике путем: 1) анализа проблемных ситуаций с установлением корневых, опосредованных и непосредственных причин их образования; 2) анализа реализуемости планов посредством оценки полноты учета причинно-следственных факторов в формулировках плановых мероприятий для установления пробелов в причинно-следственных связях и рассмотрения их в качестве рисков реализации; 3) анализа результативности планов путем оценки полноты учета причинно-следственных факторов в формулировках запланированных и фактически достигнутых результатах деятельности с установлением максимальных коэффициентов значимости для общественно значимых результатов, отвечающих запросам конечных потребителей. Риски реализации возникают тогда, когда причинно-следственные факторы, характеризующие корневые, опосредованные и непосредственные причины проблемных ситуаций, учитываются в плановых мероприятиях неполно. Оценка полноты учета причинно-следственных факторов в плановых мероприятиях рассматривается как главный критерий их реализуемости и результативности.

Разработка методологии стратегической оценки — первоочередная задача научно-методологического обеспечения государственной политики России в Арктике.

Заключение

Многие арктические страны строят свою политику в Арктике с учетом глобальных объективных процессов, включая стратегическую конкуренцию между странами, рост геополитической напряженности в мире; потепление глобального климата, повышение уровня Мирового океана, трансграничный перенос загрязняющих веществ. В национальных стратегиях также учитываются факторы трансформации глобальных процессов в Арктике, в том числе рост геополитической напряженности между странами НАТО и Россией, возрастание конфликтного потенциала в Арктике, ускорение потепления климата в Арктике (в сравнении с глобальным климатом), уменьшение количества морского льда в арктических морях, таяние вечной мерзлоты.

На обеспечение российских национальных интересов в Арктике влияют многие факторы глобальных процессов, например, истощение ресурсного потенциала в экономиках арктических и вне-региональных стран, рост мирового энерго- и ресурсопотребления, нестабильность экономического развития; формирование новых центров экономического роста, экономические и финансовые кризисы, которые должным образом не учитываются в российских стратегических документах.

Факторы трансформации глобальных процессов, политика других стран по ограничению развития России в Арктике, действия внешних сил по нанесению ущерба России в Арктике являются факторами риска развития экспорта сырьевых ресурсов из АЗРФ и риска развития международного судоходства в акватории СМП. Эти риски могут быть минимизированы путем применения предложенного алгоритма исчерпывающего обеспечения национальных интересов России в Арктике.

Список источников

1. Руководство для проведения причинно-следственного анализа. Методология GIWA: детальная оценка, причинно-следственный анализ, выбор политики. UNEP, 2002.
2. Маленков Ю. А. Причинно-следственные модели в стратегическом планировании // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. № 5 (2). С. 116–129.
3. Кочемасова Е. Ю. Стратегическое планирование России в условиях глобальных трансформаций. М. : Ленанд, 2020. 208 с.
4. Кочемасова Е. Ю., Кочемасов Ю. В. Оценка реализуемости и результативности стратегий и национальных проектов в условиях глобальных трансформаций // Стратегирование: теория и практика. 2022. Т. 2, № 4. С. 483–499.
5. Тодоров А. А. Правовой спор между Россией и США о Северном морском пути и похожий вопрос о Северо-западном морском пути // Арктика и Север. 2017. № 29. С. 74–89.
6. Кочемасов Ю. В., Кочемасова Е. Ю., Седова Н. Б. Проблемы природопользования в Арктике: анализ и решение : монография. М. : Инфра-М : Научная мысль, 2019. 324 с.

7. Малинин В. Н., Вайновский П. А. О причинах первого потепления Арктики в XX столетии // Ученые записки РГГМУ. 2018. № 53. С. 34–55.
8. Фролов И. Е., Гудкович З. М. и др. Научные исследования в Арктике. Т. 2 : Климатические изменения ледяного покрова морей Евразийского шельфа. СПб. : Наука, 2007. 136 с.

References

1. *Rukovodstvo dlya provedeniya prichinno-sledstvennogo analiza. Metodologiya GIWA: detal'naya otsenka, prichinno-sledstvennyy analiz, izbor politiki = Guidelines for conducting causal analysis. GIWA methodology: detailed assessment, causal analysis, policy selection.* UNEP; 2002.
2. Malenkov YA. Causal models in strategic planning. St. Petersburg. Rukovodstvo dlya provedeniya prichinno-sledstvennogo analiza. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta = Bulletin of St. Petersburg University.* 2011;(5(2)):116-129. (In Russ.).
3. Kochemasova EY. *Strategicheskoye planirovaniye Rossii v usloviyakh global'nykh transformatsiy = Strategic planning of Russia in the context of global transformations.* Moscow. Lenand; 2020. 208 p. (In Russ.).
4. Kochemasova EY, Kochemasov YV. Assessment of the feasibility and effectiveness of strategies and national projects in the context of global transformations. *Strategirovaniye: teoriya i praktika = Strategizing: theory and practice.* Moscow. 2022;2(4):483-499. (In Russ.).
5. Todorov AA. The legal dispute between Russia and the USA about the Northern Sea Route and a similar issue about the North-Western Sea Route. *Arktika i Sever = Arctic and North.* 2017;(29):74-89. (In Russ.).
6. Kochemasov YV, Kochemasova EY, Sedova NB. *Problemy prirodnopol'zovaniya v Arktike: analiz i resheniye: monografiya=Problems of environmental management in the Arctic: analysis and solution: monograph.* Moscow: Infra-M; 2019. 324 p. (In Russ.).
7. Malinin VN, Vainovsky PA. On the causes of the first warming of the Arctic in the twentieth century. *Uchenyye zapiski RGGMU = Scientific notes of the RGGMU.* 2018;(53):34-55. (In Russ.).
8. Frolov IE, Gudkovich ZM. *Nauchnyye issledovaniya v Arktike. Tom 2. Klimaticheskiye izmeneniya ledyanogo pokrova morey Yevraziyskogo shel'fa = Scientific research in the Arctic. Climatic changes in the ice cover of the seas of the Eurasian shelf.* St. Petersburg: Nauka; 2007. 136 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. Ю. Кочемасова — кандидат экономических наук, соискатель, главный специалист.

Information about the author

E. Y. Kochemasova — Candidate of Economic Sciences, Applicant, Chief Specialist.

Статья поступила в редакцию 03.12.2024; одобрена после рецензирования 12.03.2025; принята к публикации 15.03.2025.

The article was submitted 03.12.2024; approved after reviewing 12.03.2025; accepted for publication 15.03.2025.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.